

Бэйтан Мо поднял голову. В его взгляде читалась то ли легкая досада, то ли смирение.

— Я уже поужинал, — ответил он.

Увидев, что он не собирается сводить с ней счеты, Сюй Цзиньхуань, напротив, смутилась.

— Может, тогда перекусишь чем-нибудь другим? — спросила она.

— Нет, не нужно.

Сюй Цзиньхуань надула губы. Она решила, что будет честнее объяснить.

— На самом деле, я обычно так не поступаю. Правда. Просто сегодня в университете так устала, а кровать оказалась такой удобной, что я не удержалась и заснула.

— М-м, — сухо отозвался Бэйтан Мо. — Вيني кровать, а не себя.

— Ха-ха-ха... пойду тогда что-нибудь приготовлю, — неловко рассмеялась она и поспешила ретироваться.

Глядя на нее, Бэйтан Мо едва заметно улыбнулся. Видя, что развод не слишком сильно ее подкосил, он почувствовал некоторое облегчение. Неужели в нем проснулось чувство ответственности из-за крошечной капли вины перед ней? Странно. Зачем он вообще привез ее к себе домой?

Тем временем Сюй Цзиньхуань битый час рылась на кухне, но так и не нашла лапши быстрого приготовления. Разочарованная, она пожарила яйцо и кое-как сварила себе порцию обычной лапши. Неизвестно, то ли она была слишком голодна, то ли еще что, но еда показалась ей невероятно вкусной.

Поев, она поначалу хотела оставить посуду в раковине до утра, но, вспомнив, что все еще находится на испытательном сроке, послушно вымыла чашку и протерла стол.

— А у меня, оказывается, есть талант к домашнему труду, — не преминула похвалить себя она.

Затем она отправилась в спальню, достала два пакетика сухого молока и щедро заварила одну чашку для Бэйтан Мо.

Когда она закончила, в кабинете его не оказалось. Заметив, что в спальне горит свет, Сюй Цзиньхуань направилась туда. Едва она открыла дверь, как увидела Бэйтан Мо: он был лишь в одном полотенце, обнаженный по пояс.

Его кожа цвета пшеницы выглядела весьма сексуально. Мышцы не были грубо выпирающими — скорее, это было стройное, атлетичное тело. Тот самый тип мужчин, которые выглядят безупречно и в одежде, и без нее. Единственным изъяном был глубокий десятисантиметровый шрам на пояснице — след от старой раны.

Кому пришло в голову оставить такой уродливый след на столь совершенном теле? Она не понимала. Почувствовав, как щеки заливают краска, она отвела взгляд и тихо проговорила:

— Я заварила тебе молока. Будешь?

— В следующий раз стучись, — голос Бэйтан Мо звучал странно.

— Ой, — отозвалась она. — Так ты будешь молоко или нет?

— Нет.

— Но я же уже заварила!

— Вылей.

— Это же расточительство!

— Пей сама.

Его немногословность, казалось, была вызвана раздражением из-за того, что она вошла без стука. Что за странный человек с таким переменчивым настроением? Сюй Цзиньхуань-то думала, что с ним будет легко поладить. Похоже, лучше его не злить.

— Не хочешь — как хочешь. Подумаешь! Я бы другому человеку и не предложила, — проворчала она, развернулась и с досадой выпила обе чашки молока.

В комнате Бэйтан Мо хмурился, глядя на шрам у себя на пояснице. В его глазах застыла тяжелая ненависть, которая никак не желала уходить.

А Сюй Цзиньхуань, выпив две порции молока, чувствовала себя так, будто накачала две банки энергетика — сна ни в одном глазу. Она тайком пробралась в кабинет Бэйтан Мо, надеясь найти там книги по юриспруденции, и, к ее удивлению, они там оказались.

Сюй Цзиньхуань глубоко вздохнула. Она ведь училась на магистра переводческого дела, а теперь вдруг решила все бросить и заняться правом — сама себе удивлялась. Чтение было ее сильной стороной, да и память не подводила, так что вскоре она увлеклась процессом.

Минуты складывались в часы. Она прилегла на стол, решив немного отдохнуть, но, как только навалилась дремота, тут же уснула.

Когда Бэйтан Мо проснулся, чтобы отправиться на утреннюю тренировку, он увидел уснувшую в кабинете Сюй Цзиньхуань и тяжело вздохнул. Вчера днем, когда она лежала на кровати, ее поза казалась ему нелепой. А сейчас, склонив голову на стол, она выглядела как тихий ангел: длинные изогнутые ресницы, алые губы, гладкие черные волосы... Такая чистая и прекрасная, что ее не хотелось тревожить, но в то же время тянуло подойти ближе.

В воспоминаниях она была такой нежной, что ему не хотелось ее отпускать. Он подошел ближе и поднял руку, желая коснуться ее лица — эта мягкость была тем, к чему он так стремился.

<http://bllate.org/book/18463/1770409>